

В этой неразберихе наконец-то были подведены итоги голосования за популярность.

Первое место, как и ожидалось, занял Виде. Однако третье место, которое неожиданно занял новый роман Се Аньнина, повергло всех в шок: несмотря на обилие гневных отзывов, количество положительных оценок оказалось почти таким же.

В редакции царило недоумение.

— Как такое возможно? Фанаты великого Виде так яростно бойкотируют его, откуда у него третье место?

— Я читал то, что пишет Нин Се, и, кажется, это действительно неплохо... Но ведь в сериализации еще даже не начались драматичные моменты, почему же за него так активно голосуют?

— Возможно, он вызвал жалость у случайных читателей...

Главный редактор слегка нахмурился. Результат превзошел его ожидания.

— Он действительно пишет достойно, иначе мы бы не дали ему этот шанс, в противном случае репутация нашего журнала была бы окончательно погублена. К тому же, последние главы Виде — это лишь переходные моменты, в них нет острого сюжета, так что нет ничего удивительного в том, что часть аудитории переключилась.

Остальные согласно закивали. В самом деле, не могло же случиться так, что какой-то новичок Нин Се совершил невероятный прорыв и обошел самого мэтра Виде!

— Посмотрим, что будет дальше.

Редактор Сиси с восторгом сообщила эту новость Се Аньнину.

Се Аньнин лишь улыбнулся. Он вложил в работу слишком много сил, и если бы это не принесло плодов, ему стоило бы просто бросить писательство. Вскоре он отправил ей подготовленные заранее продолжения.

Се Аньнин ни разу не заходил в сеть, чтобы почитать, что о нем пишут. В его глазах все эти споры не стоили внимания. Куда важнее был уровень самого текста. Если он пишет хорошо, то у читателей есть глаза, и они непременно оценят качество. К тому же, этот журнал был для Се Аньнина лишь трамплином перед началом настоящей карьеры.

Преданные фанаты Виде, увидев рейтинг, пришли в ярость. Они не могли постичь, как новичок с таким текстом добился подобных успехов. Неужели он накрутил голоса? Раз уж у него есть покровители, которые вложили столько денег, то покупка голосов — сущая мелочь. Эти «денежные мешки» просто перешли все границы!

Виде придерживался того же мнения. Он считал новичка невероятно наглым: без капли таланта пытаться соревноваться с ним в пиаре? В конечном итоге тот упадет еще больше, а он с удовольствием на это посмотрит.

Однако, пока эти люди продолжали поливать Нин Се грязью, они не заметили, как ряды их единомышленников постепенно редели... Многие из них сами того не желая, подсади на новый роман Нин Се и теперь стеснялись признаться в этом, чтобы не выглядеть глупо. В конце концов, это было действительно интересно!

Прошел месяц, и в романе Се Аньнина наступил важнейший поворот.

Си Лян был обычным курсантом военного училища, но очень любил читать, а в свободное время просматривал журнал «Звездная река». Этот журнал считался самым продаваемым, обладал высоким статусом, и к тому же там печатался великий мастер жанра Виде. Восемь из десяти читателей покупали журнал именно ради него.

Однако Си Лян был простым читателем, и сетевые скандалы его не волновали. Напротив, он находил текст Нин Се весьма увлекательным. «Звездное небо» с самого начала подкупало легкой атмосферой, отношения между героями развивались естественно, они вместе стремились к общей цели — от произведения веяло таким теплом и позитивом, что на душе становилось светло. Это разительно отличалось от стиля других романов, что, собственно, и вызывало волну хейта.

Но Си Ляну такая легкость пришлась по душе. Он даже пытался искать другие подобные истории, но их качество не шло ни в какое сравнение с текстом Нин Се. От безысходности он решил почитать старые работы Нин Се и в итоге был настолько раздавлен драмой, что у него покраснели глаза.

Сравнивая, Си Лян с удивлением обнаружил, что больше всего ему нравится именно «Звездное небо». Столько сладости в сюжете, и хотя в последнее время история стала серьезнее, он надеялся, что трагедии, как в прошлых работах автора, здесь не случится.

С такими мыслями он открыл свежую главу, и сердце его пропустило удар.

Прежняя легкость исчезла, сменившись тревожной атмосферой. Из-за внезапно вспыхнувшей войны главные герои, только что окончившие учебу, решили не играть свадьбу сейчас. В тихую ночь, наедине, они обменялись кольцами, пообещав друг другу устроить торжество после

окончания войны.

Си Лян почувствовал неладное. Любой опытный читатель знал: это тот самый флаг «вот вернусь и женюсь», который почти всегда приводит к трагическому финалу.

Вскоре герои отправились на фронт. Их разделяли тысячи миль, но сердца оставались вместе. В этой главе в отношениях героев не было особых перипетий, зато сама война была описана до ужаса реалистично. Второстепенные персонажи гибли один за другим.

Особенно Си Ляна потрясла смерть старшекурсника, который всегда был строг к главному герою и даже вызывал неприязнь. Заслонив неопытного новичка от удара, он получил смертельное ранение и перед кончиной впервые искренне улыбнулся. Только тогда главный герой понял, как сильно тот о нем заботился.

Сцена была настолько пронзительной, что Си Лян не сдержал слез. Недовольство этим неприятным персонажем мгновенно сменилось острой жалостью — как мог такой хороший человек так погибнуть?! У него появилось непреодолимое желание отправить автору посылку с ножами!

По сравнению с этим, драма в романах Виде казалась поверхностной. Си Лян вдруг поймал себя на мысли: что за ерунда? Сюжет вроде бы драматичный, но нет никакого погружения, словно смотришь на актерскую игру кукол.

Даже некоторые фанаты Виде начали чувствовать, будто с их глаз спала пелена. Почему последние главы кажутся такими скучными? Нет, должно быть, это просто переходный момент, Виде — признанный мастер, как его уровень мог упасть?

На самом деле уровень Виде не изменился — изменились вкусы читателей, которые подсознательно стали выше, поэтому при сравнении они чувствовали разочарование.

Даже ярые фанаты Виде начали сдавать позиции. Си Лян, бывший нейтральным читателем, симпатизировавшим Виде, стал преданным фанатом Нин Се. Он возмущался тем, что в сети так яростно травят столь прекрасное произведение. К счастью, он не поддался на провокации, иначе пропустил бы этот шедевр.

Многие любители драмы, прочитав новую главу, были одновременно и раздавлены, и восхищены мастерством автора, массово записываясь в ряды фанатов.

Вскоре на форумах и других площадках стали массово рекомендовать «Звездное небо». Преданные фанаты Виде и наемные комментаторы пытались контратаковать, но обнаружили, что их методы больше не работают — слишком много людей хвалили этот роман! Даже среди их рядов начались перебежки. Они просто не справлялись с таким потоком.

На форумах начали высмеивать Виде, утверждая, что тот просто исписался и пытается подавить новичка грязными методами. Нин Се столько времени терпел травлю и не сказал ни слова, доказывая всё своим мастерством, в то время как фанаты Виде только и делали, что вопили, вызывая лишь раздражение.

Виде понимал, что перегибать палку опасно, и приказал наемникам остановиться, решив сам выйти на сцену и продемонстрировать «величие старшего». Разумеется, он не собирался читать роман Се Аньнина. Виде был богат, знаменит и готовился покорять крупную сетевую площадку «Небосвод», читая только работы известных авторов. По его мнению, происходящее было лишь временным бунтом толпы — как мог новичок писать лучше него?

Однако за это время «Звездное небо» накопило огромную базу читателей, и новый сюжет вызвал настоящий взрыв популярности, что тут же отразилось в рейтингах.

— Учитель Виде... вышел новый рейтинг... — помощник стоял в дверях, дрожа и не смея поднять глаз. — Вы... вы на втором месте...

— Что? — лицо Виде мгновенно переменялось. — Как это возможно?!

Он работал в «Звездной реке» так долго и с тех пор, как прославился, ни разу не покидал первую строчку. Говорили, что Виде — это лицо журнала, и если он уйдет, издание понесет тяжелые потери.

Раньше новички при виде него дрожали и искали любую возможность услужить. Даже авторы второго эшелона на мероприятиях заискивали перед ним, боясь обидеть. Он никогда не сталкивался с подобным, поэтому первой мыслью было: Се Аньнин точно что-то подстроил.

— Учитель Виде, не волнуйтесь так... — поспешно проговорил помощник. — Ваша текущая глава — переходная, все мысли заняты новой работой, а Нин Се как раз выдал кульминацию сюжета... Это просто совпадение...

Большинство сотрудников редакции думали так же, но все равно были шокированы. Они впервые осознали, что Нин Се — вовсе не новичок без опоры. За короткое время, благодаря этой сериализации, он стал вторым по популярности автором журнала после Виде.

В комментариях читатели признавались в любви к автору и умоляли выпускать по сто тысяч знаков в день. Эти фанаты были даже страстнее, чем у Виде.

Хотя это произошло из-за стечения обстоятельств, всем стало ясно: трон Виде не так уж незыблем.

— Пусть совпадение, но оно уже случилось, — лицо Виде помрачнело. — Черт, видимо, придется уделить этому больше внимания...

Изначально он не ставил Се Аньнина ни во что, сосредоточившись на новой книге. Он писал для «Звездной реки» спустя рукава, выдавая лишь проходные главы... Кто бы мог подумать, что новичок загонит его в такой угол.

Виде усмехнулся:

— Всего лишь выскочка, такой наглый, ни капли уважения к старшим. Через пару дней я покажу ему, где его место.

Как ветеран индустрии, он имел обширные связи, даже некоторые знаменитости из шоу-бизнеса считались с ним. Что с того, что популярность Нин Се временно выросла? Если испортить ему репутацию, посмотрим, как он будет работать дальше.

Редактор Сиси была вне себя от восторга.

— Учитель Нин Се, вы просто невероятны! — она прониклась к нему таким глубоким уважением, что начала называть его «Учителем». — Первое место в рейтинге! Это первое место! Вы знаете, что эта позиция годами оставалась неизменной? Только когда Виде уходил в отпуск, кто-то другой мог на нее претендовать, но вы... вы обошли его! Это чудо!

Се Аньнин предвидел такой результат, поэтому оставался невозмутимым. Он успокоил Сиси, и та еще больше укрепилась в мысли, что Се Аньнин — скрывающийся под псевдонимом великий мастер.

— Я тоже считаю, что ваш текст лучше! — добавила Сиси. — Многие читатели пишут, что после вашего романа не могут читать другие книги. Если так пойдет и дальше, даже после окончания сериализации вам предложат новый контракт!

Она искренне восхищалась им, но не решалась сказать, что он превзошел Виде — тот казался ей непреодолимой горой. Ей было достаточно того, чтобы Се Аньнина не выгнали из журнала.

Се Аньнин улыбнулся, не став уточнять, что не собирается задерживаться в «Звездной реке». Он отправил следующую порцию рукописи. На самом деле, вся книга была уже написана, и он вовсю готовился к публикации на «Небосводе».

Он не собирался тратить время на этот журнал. В этом мире аудитория сетевой литературы была в разы больше, чем у журнальной, и амбициозный человек не стал бы довольствоваться малым. К тому же Се Аньнин прекрасно понимал, что получил этот шанс лишь потому, что руководство журнала использовало его для пиара Виде. Хотя он и получил выгоду, осадок остался. А если он останется, то только навлечет на себя гнев Виде и будет выглядеть нелепо.

Затем Се Аньнин включил стрим, чтобы пообщаться с аудиторией.

За месяц не произошло ничего грандиозного, но число его фанатов и рейтинг популярности медленно росли. Благодаря инциденту с Цзинь Синьхэном, количество подписчиков перевалило за десять миллионов. Доход от донатов за месяц был весьма внушительным.

К сожалению, система изменила правила: теперь рейтинг зависел не от количества зрителей, а от их искреннего восхищения, потрясения и восторга. Поскольку Се Аньнин просто играл в рейтинговые матчи без особых драм, стримы приносили лишь пару миллионов очков популярности — в основном от самых преданных фанатов.

Се Аньнин заметил, что быть вежливым на стримах — пустая трата времени. Напротив, холодная манера поведения вызвала у зрителей восторг: «вот он, настоящий мастер!». К тому же это помогало скрыть его реальную личность, поэтому он придерживался своего отстраненного, слегка высокомерного стиля.

Он никогда не взаимодействовал с другими стримерами, но никто не смел обвинять его в «звездной болезни» — это была привилегия сильных.

В чате все равно находились смельчаки, которые делали ему непристойные предложения. Среди них были и мужчины, и женщины — Се Аньнин, читая это, едва сдерживался, чтобы не поморщиться (будущее оказалось слишком уж свободным). Впрочем, таких быстро банили другие фанаты.

Его выдающиеся навыки привлекли внимание многих школ, но с момента победы над Фердинандом прошло много времени, и все решили, что такой талант наверняка уже учится в военной академии, поэтому предложений больше не поступало.

Зато рекламных предложений стало много, и многие — от солидных брендов. Но большинство требовало показа лица, поэтому Се Аньнину приходилось отказываться. А те, кто вел себя высокомерно, отсеивались системой еще на подлете.

Среди прочих особенно настойчивой была компания по производству мехов. Именно на модели их производства Се Аньнин выступал в дуэли против Цзинь Синьхэна.

После того как запись стрима, где Цзинь Синьхэн называет Се Аньнина «папочкой», разлетелась по сети, репутация Цзинь Синьхэна сильно пострадала. Люди больше не видели в нем грозного красавца — при упоминании его имени все вспоминали растрепанного парня, умоляющего о пощаде.

Напротив, мех, которым пользовался Се Аньнин, в глазах зрителей стал выглядеть элитно. Продажи этой модели, которая раньше пылилась на складах из-за своей громоздкости, внезапно взлетели! Фанаты и даже курсанты военных училищ начали массово скупать их, решив, что это отличный способ довести противника до белого каления.

Компания была в шоке. Узнав, что это Се Аньнин использовал их мех, они пришли в восторг: такой мастер — это же лучшая реклама! Хотя на самом деле у Се Аньнина просто не было очков на что-то получше, люди привыкли видеть в действиях гениев глубокий смысл.

Компания предложила ему стать лицом бренда на очень выгодных условиях, согласившись на любые его требования, включая возможность не показывать лицо. Се Аньнин, конечно, согласился.

После стрима он пригласил Цю Шуй Чан Тяня и Фердинанда сыграть в 3х3. Ему нравилось командное взаимодействие, это было отличным способом расслабиться.

Цю Шуй Чан Тянь, будучи фанатом Се Аньнина, не мог отказаться. Последнее время возможность играть вместе с кумиром казалась ему величайшим везением в жизни. И его до сих пор удивляло, как Се Аньнин и Фердинанд умудряются так ладить...

<http://bllate.org/book/21279/2156486>